

Елена Стриж

КНИГА 7

*Любовь
есть единственная
разумная деятельность человека*

За стеклом

*Искусство страха
Посвящение
Самородок
Тишина
и т.д.*

18+

Елена Стриж
За стеклом
Серия «А. Эротика. Любовь
есть единственная разумная
деятельность», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48410664

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99329-7

Аннотация

Олег давно овладел навыками взламывать чужие телефоны и, просматривая альбом с фотографиями, часто находил сексуальные снимки. Но вот у него на руках появилась запись пикантной ситуации, в ней мало что было интересного кроме одного – голос принадлежал Галине, жене его друга. Шпионская игра в самом разгаре, взлом компьютеров в офисе, слежка, столько усилий, и все зря. Галина была безупречной или... Подглядывать, посматривать, наблюдать (вуайеризм) – хорошо это или плохо? Человек так устроен, что ему все любопытно, он изучает, смотрит, делает выводы. Увлекательная книга, в которой автор ставит героев в ситуацию, когда они или за ними подсматривают. Но к чему это приведет?

Содержание

Автор рекомендует:	4
Предисловие	5
За стеклом	8
1	8
2	14
3	18
4	22
5	27
6	31
7	35
8	41
9	44
10	48
11	52
Искусство страха	57
Прибегай прямо сейчас	73
Посвящение	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Елена Стриж

За стеклом

Автор рекомендует:

Серия: [Любовь есть единственная разумная деятельность](#)

«[Цветные голоса](#)», «[Умышленная блокировка](#)», «[Погружение](#)», «[Хвостик](#)», «[Щекотка](#)», «[Я не такая](#)», «[За стеклом](#)», «[Крик](#)», «[Три К](#)», «[Ракушка](#)», «[Беги](#)».

Серия: [Розовый бархат](#)

«[Розовый бархат](#)», «[Что там?](#)», «[Тишина](#)», «[Щекотка](#)», «[Шепот](#)», «[Погружение](#)».

Серия: [Крик](#)

«[Стук](#)», «[SEX-машина](#)»

Серия: [Любовь в процентах](#)

«[Начало. Часть 1](#)», «[Игрушка](#)», «[Любовь в процентах](#)».

Серия: [Щекотка](#)

«[Почему бы и нет](#)», «[Котятки](#)», «[Круг](#)», «[Маньяк](#)», «[Клеймо](#)», «[Сволочи](#)», «[Клуб](#)», «[Мармеладка](#)».

Серия: [Тетрадка](#)

«[Черновик-1](#)», «[Черновик-2](#)», «[Черновик-3](#)»,

Предисловие

Вуайеризм (от фр. *Voir – видеть*), миксоскопия, визионизм, скопофилия – сексуальная девиация, действие, смысл которого наблюдать за интимными, преимущественно сексуальными, действиями третьих лиц. Стремление испытать сексуальное удовлетворение от эмоций, воображаемых мечтаний, возникающих во время незаметного наблюдения за интимной жизнью других людей.

В детстве к вуайеризму имеет склонность не менее 35% мальчиков и около 8% девочек. При этом они стремятся не к удовольствию, а к познанию, узнают, в чём разница между девочками и мальчиками, мужчинами и женщинами.

В русском языке терминология вуайеризма ещё не сложилась. Также не принята какая-либо система русскоязычной классификации вуайеризма. Наиболее полно категории вуайеризма отражены английскими терминами:

Braless – без верхней части нижнего белья;

Downblouse – "высочившая" случайно грудь из одежды;

Nudists – нудисты;

Upskirt – под юбкой;

VPL (Visible Panty Line) – видимая линия трусов – следы от трусов на одежде;

Window – подглядывание в окна домов;

Shower – подглядывание за принимающими душ;

Sunstrip – следы от купальника на загорелом теле;

Pantyhose – колготки;

Stocking – чулки;

Footfetish – ножки;

Locker – подглядывание из-за дверей / из шкафа

WC (Toilet) – подглядывания за посетителями туалета.

Как утверждают специалисты, подглядывать любит каждый мужчина, женщины же менее подвержены вуайеризму. Вид обнаженных женских половых органов является для мужчин ключевым раздражителем, вызывающим половое возбуждение на основании генетически заложенной программы. У женщин аналогичная реакция часто отсутствует. Вероятно, поэтому вуайеризм у женщин встречается намного реже, чем у мужчин.

Разница между вуайеристами мужчинами и женщинами велика. У мужчин путь от «картинки» до состояния полной готовности занимает считанные минуты. Женщины обладают более острым чувством сопереживания.

В современном мире (с начала 1990-х гг.), все более зависящем от визуальных средств коммуникации, где эротическое телевидение, видеочат – часть повседневной жизни, вуайеризм вышел за прежние границы. **Теперь подглядыва-**

вание не считается сексуальным расстройством, это норма, здоровое и всеобщее явление, которому подвержены оба пола.

К **разновидностям** вуайеризма можно отнести увлечение стриптизом, варьете ("Мулен Руж" был пионером в этой области более 100 лет назад), различного рода эротическими шоу и фотографиями. Элементы вуайеризма присутствуют в конкурсах красоты, иллюстрированных календарях, журналах, на ТВ, рекламе, в фильмах, живописи и т.д.

Необходимо отличать **извращенную** форму сексуального поведения от **возбуждения**. В одном случае это отклонение, в другом – норма!

По утверждению Патти Бриттон, если люди откроют в себе возможность быть более отзывчивыми, то все, что мы видим, чувствуем, осязаем, воображаем, может стать источником неведомых ранее ощущений. Нужно только постараться освободиться от **стереотипов**. Говори себе: "Мое ощущение эротики принадлежит только мне, мои желания безупречны. Все, что меня возбуждает – достойно, если это нравится мне и не мешает другим".

Желаю вам приятного чтения.

За стеклом

1

– Не шуми, услышат...

– Я и не...

– Ш...

– Но...

Он зажал ей рот, и девушка, захлопав глазами и быстро перебирая ногами, побежала за юношей. Где-то в конце ко-

ридора шумела музыка, доносились громкие голоса.

– Иди, – сказал Олег и, взяв девушку под локоток, чуть толкнул вперед.

Лабиринт офисных перегородок, десятки столов, стулья, шкафы, прозрачные кабинеты, словно огромные аквариумы. Они быстро удалялись от любопытных глаз. Еще несколько поворотов. Зайдя в тупик между чьим-то кабинетом, у которого были опущены жалюзи, и длинным стеллажом, парочка остановилась.

– Все? Пришли? – наивно спросила девушка и, озираясь по сторонам, посмотрела в глаза своему спутнику.

– Да. Только тихо, а то...

– Поняла, – кивнула она и стала ждать, что дальше.

В офисе редко что праздновали, разве что Новый год, но сейчас было исключение. Белякова Яна, что из восьмого отдела по статистике, вышла замуж. Вчера она расписалась, а сегодня с разрешения руководства в конце дня устроили небольшие посиделки.

Офис огромный, занимал шесть этажей. Но восьмой отдел был небольшим, чуть больше двадцати человек. Лев Ситников выгнал всех на восьмой этаж, чтобы не отвлекали и не соблазняли своим присутствием других сотрудников компании.

Нина, что стояла рядом с Олегом, была сестрой жениха, которого он даже в глаза ни разу не видел. Ей казалось, что она уже достаточно взрослая и может себе позволить немно-

го пофлиртовать с женщиной.

— Здесь никого нет, — на всякий случай, чтобы успокоить и придать ей уверенность, сказал Олег.

— Ага, — кивнула Нина и, чуть приподнявшись на цыпочки, потянулась к его губам.

Как же приятно целовать девушку, которая словно цветок тянется к солнцу. Ее губки раскрылись, легкое прикосновение, дыхание замерло. Нина, словно стебелек, задрожала, сперва ее руки прикоснулись к нему, а после неуверенно опустились вниз.

Где-то совсем рядом хлопнула дверь, и стекла в перегородке задрожали.

— Ой, — оторвавшись от поцелуя, сказала девушка.

— Не бойся, тебя никто не увидит, — постарался успокоить ее Олег, но девушка завертела головой, опасаясь появления постороннего.

Совсем рядом за жалюзи слышались голоса. По привычке Олег напрягся и прислушался к ним. Непроизвольно его рука обхватила и без того напуганную Нину. Та дернулась, но руки юноши, словно щупальца спрута, сдавили жертву.

— И... — пискнула девушка.

Олег слышал знакомый голос, его ни с кем нельзя перепутать, он такой один. Голос был ее, он то звонкий, слово смеется, то мягкий, словно нежный бархат, то тягучий, от которого глаза сами закрываются.

В какой-то момент Олег отвлекся от Нины, а его руки, сжав ее тельце, стали тискать. Девушка дернулась, но, боясь привлечь к себе внимание, терпела, как его пальцы проšliсь по бедру и легли на живот. Она дернулась, неожиданно его руки разомкнулись, и Нина, словно птичка, выпорхнула. Она отскочила в сторону и на цепочках, чтобы не создавать лишнего шума от каблуков, быстро удалилась.

Сбежала. Олег с сожалением посмотрел вслед девушке, которая на прощанье подмигнула ему. «Ничего, мы еще пересечемся», – подумал он и прислушался к разговору за стеклом.

Галина, когда она появилась в офисе? Олег даже не мог вспомнить, у него своих забот хватает. Она вроде из отдела переводов, или аналитиков. Он видел ее несколько раз, но сейчас даже не мог вспомнить, как она выглядит, просто красивая и все.

Ее голос за стеклом был напряженный, Олег посмотрел в сторону коридора и зала, но там никого не было. Он повернулся и, стараясь не шуметь, подошел поближе к перегородке.

– Ну, зачем вы так... Может, не надо... Я же вам говорила... Он...

Олег не мог всего разобрать. Галина говорила негромко, ее интонация каждый раз менялась, то она как будто просит, то отрицает, то умоляет, то словно собака рычит. Ему стало интересно.

– Порвете... – донеслось из кабинета.

«О... Это интересно», – подумал Олег и постарался рассмотреть хоть что-то в тоненькую щель между полосками жалюзи. Она обращалась к кому-то на вы, значит не свой, не друг и не муж. Олег посмотрел в сторону окна, там, в перегородке, жалюзи были перекошены. Он попробовал дотянуться, но шкаф для бумаг не давал возможности заглянуть.

Как часто он это делал? Машинально достал телефон, быстро отключил звук вызова и, включив видеозапись, вытянул руку в сторону маленькой брешки в жалюзи.

– Спасибо, что взяли жену на стажировку, – сказал Денис и склонил голову в знак уважения.

– Все хорошо, нам умные сотрудники нужны. Поработает в отделе периодики, поможет Гущину, у него всегда запарка с переводами.

– Спасибо, – еще раз сказал юноша.

– Придется только отрабатывать.

– Она готова.

– Ну и хорошо. И, как всегда, возможны сверхурочные. Ты же понимаешь, работа у нас такая.

Денис по себе знал, что редко заканчивал работу вовремя, всегда что-то надо сделать в последний момент.

– Это не страшно.

– Ну, вот и славно. Все сложится хорошо.

Галина, его жена, закончила четвертый курс ЮУрГУ (Южно-Уральский университет) по специальности «переводчик». Остался последний год и диплом. Этим летом не удалось поехать на стажировку, квоты на университет были сокращены. Кто как мог, так и устраивался на каникулы по своей специальности. Денис знал, что у них в офисе есть отдел периодики. Там в основном подготавливали тексты для иностранных сайтов, именно сюда он и решил пристроить

Галину. Герман, они вместе работают, сказал, что это безнадега.

– Гушин, по секрету, ненавидит женщин. Поэтому пролет.

И правда. Денис вспомнил, что в его отделе только мужчины, и все уже в возрасте. Но ему каким-то чудом повезло, и его жену взяли.

Когда закончился сабантуй, устроенный Беляковой, Олег вернулся за телефоном. На лестнице он увидел Галину, она улыбнулась. Кажется, она улыбается всем. Ему было приятно смотреть на нее, на ее цветущий, беззаботный вид. Олег вспомнил женщин из отдела статистики, в их обязанности входит обзвонить клиентов и задать кучу вопросов. Но они все время были чем-то недовольны, то кресло не такое, то скрипит, то жесткое, то сломалось. А с техникой у них вечные проблемы. Олег устал менять клавиатуры, «что они с ними делают? Молотками что ли бьют?», – думал он, стараясь вспомнить их лица.

Галина, шурша платьем, пролетела мимо него. На душе сразу стало приятно, будто она бежала к нему. Еле уловимый аромат духов. Олег не любил, когда женщина поливала себя парфюмом, словно хотела отпугнуть комаров. А тут такой тонкий запах, юноша остановился и вдохнул воздух полной грудью.

Говорят, что важно послевкусие, буквально от всего. От еды, от разговора, от фильма, прочитанной книги, от встре-

чи с человеком и от мимолетного взгляда. Олег задумался, посмотрел ей вслед и, позавидовав ее мужу, спустился в свой кабинет.

Он держал в руке телефон. «Что там?», – спросил он себя и вспомнил, как в школе так же стоял за шкафом. Привезли новую мебель, старую надо было разобрать и спустить на первый этаж. Он услышал шушуканье, кто-то шептался. Еще не поняв, кто это, в груди защемило. Так шепчутся только девушки, он это уже знал. Какое-то время стоял неподвижно, думал, что его заметили. Но шепот стал прерывистым, слышались звуки неумелых поцелуев. И опять в душе защемило.

Он мог бы простоять так долго, но тут услышал ее голос, это была Света, его Света. Олег не поверил, пригнулся и на четвереньках прополз вдоль стены. Его девушка, с которой он еще вчера гулял и часами болтал, теперь целовалась с Женькой. Он испытал гнев, ненависть. Голос Светланы шептал и просил, чтобы Женька ее не трогал. Тут Олег вспомнил Галину, что не так давно была в соседнем кабинете. Она тоже просила ее не трогать. И опять в груди все защемило, какая-то эйфория, словно достиг вершины.

Он сидел в школе за тумбочками, а Светлана между поцелуями шептала, чтобы он не расстегивал. Гнев пропал, а вместе с ним и обида, появилось любопытство, желание взглянуть. Он так и поступил, чуть прополз вперед и, еще чуть ниже нагнувшись, посмотрел на Светлану. Девушка в школь-

ной форме была прижата к стене, а Женька, распустив свои руки, бесцеремонно тискал ее грудь.

«Что произошло?», – после этого он много раз спрашивал себя. Олег не вскочил, а наоборот, с каким-то мазохистским наслаждением наблюдал за этой сценой. А на следующий день уже он сам целовался со Светой, она молчала, а его руки точно так же как руки Женьки тискали ее грудь. Но это было не то. Все не то. Те минуты, что он провел, наблюдая за Светланой, дали гораздо больше, чем эти поцелуи.

– Мне на следующей неделе пригонят мой дом на колесах.

– Дом?

– Да, помнишь, говорил еще осенью, что хочу купить машину с домиком. Дорого обошлась, но, думаю, выкручусь, тут главное – подвеска, а внутри я доделаю.

– Ты не новую машину берешь?

– Машина как раз новая. Ты офигеешь, когда увидишь. Там плита, биотуалет, музыка, три спальных места, там... А что я говорю, надо просто смотреть.

Его машина плавно повернула и, въехав на стоянку, припарковалась около магазина. Денис тоже мечтал о машине, но он женился и надо устраивать жизнь, а это достаточно накладно.

– Спасибо, что подвез.

Денис вышел из машины и через дворы пошел домой. По пути достал телефон и, набрав номер жены, стал ждать ответа. Галина долго не отвечала. Наконец, музыка перестала играть, и он услышал ее голос.

– Привет, что сказал твой шеф?

Она уже неделю работает, только жена на шестом этаже, а он на втором, поэтому на работе не видятся.

– Ты уже вписалась в рабочий ритм?

– Да, – с ноткой волнения ответила Галина. – Извини, планы поменялись, – они хотели сегодня вместе пойти в обувной. – Я задержусь.

– Ладно, завтра ходим. Ты не спеши, я тогда зайду в магазин. Что лучше купить, винограда или груш?

– Лучше груши.

– Хорошо. Я буду тебя ждать. Целую.

– И я тебя.

Последнее слово она сказала на выдохе, и как только отключился телефон, вскрикнула. Тело дернулось и, прикусив губу, чтобы больше не кричать, она промычала.

– Твой муж?

– М...

– Он у тебя хороший, смышлёный, далеко пойдёт.

– М...

– Похоже, ты с ним ладишь.

– М...

Олег много раз пересматривал запись на телефоне, но кроме цветка и теней ничего не смог рассмотреть. Голоса были прерывистыми, словно рот был зажат. Иногда, правда, кое-что удавалось расслышать:

– Не дергайся, все хорошо... ну же... спокойно... давай я сам...

Его воображение рисовало странную картину, но он не мог сложить воедино все кусочки паззла, что-то не сходи-

лось. Ее смех, улыбка на лестнице, муж и этот голос в кабинете.

Олег вспомнил, как часто следил, словно хищник выслеживал свою дичь. Иногда это получалось случайно, а порой наоборот, что-то увидит необычное и все, не мог найти себе места, пока не выследит.

В нем просыпался спортивный интерес.

– Что там было?

Спрашивал он себя, рассматривая тень на цветке. Именно этот вопрос он задал себе на даче, когда его соседка Зоя Львовна вот уже третий день вечером уходила куда-то в сторону леса. Там был карьер, но в нем никто не купался, он зарос и превратился тинистую лужу. Олег неплохо знал тетю Зою, ее мужа и пухлого сына, что все время то сидел с планшетом, то слушал музыку, то часами игрался.

Олег стал следить. Первый раз неудачно – его заметили. На второй день он был готов и заранее убежал вперед. Теперь он знал, куда она шла. Олег смог снять, как она, словно девочка, на коленках заползла в кусты. Через полчаса тетя Зоя вернулась домой, а он остался, чтобы узнать, к кому она ходила. Но Олегу этого было мало. Он днем подготовил все заранее, залез на дерево, привязал телефон и направил прямо в центр маленькой вытоптанной полянки, что скрывалась между кустов. Запись получилась не ахти, но он ее с десятков раз пересмотрел. Со временем его тактика выслеживания изменилась, появился опыт и технические возможности.

«Может пригодиться», – решил Олег, создал новую папку в компьютере и сбросил туда запись с телефона.

– Что с тобой? Ты себя плохо чувствуешь?

Денис обнял жену, она положила голову ему на плечо и, вздохнув, сказала:

– Устала.

– Это от непривычки. Я вот первое время даже спать не мог, был взвинчен, а потом как-то привык и даже ничего, стало нравиться.

– Наверное, эта работа не для меня.

– Шутишь? Гущин сегодня похвалил тебя за изобретательность.

– Ты его видел?

– Да, после обеда, он спускался к нам.

– А... – как-то вяло сказала она и пошла в зал.

– Надо немного потерпеть, потом проще. Да и опыта наберешься.

– Ага, только этого опыта мне и не хватало.

– Ты ведь сама хотела.

– Да, да, – сказала Галина и села на диван.

– Мы с тобой завтра ходим в обувной, если ты опять не удержишься на работе.

Девушка посмотрела на мужа, улыбнулась и, обняв подушечку, прикрыла глаза.

– Конечно же, сходим. Завтра все получится.

– И знаешь, – Денис подсел и гордо заявил, – мне в этом месяце премиальные начислили.

– С чего бы это?

Насколько помнила Галина, ему за три года, как он на работе, только четыре раза начисляли премиальные.

– Мы все сдали, а теперь мне дали новый проект.

– Это здорово, – уже более радостно сказала Галина и погладила его по щеке.

– И еще, вроде в конце месяца поеду в командировку.

– Этого не хватало. Это связано с новым проектом?

– Да, как утверждают и подпишут план, поеду.

– Хорошо.

Она была и рада и в то же время нет. Проект и командировка, это финансы, но то, что останется одна, это грустно.

В большом офисе, что занимал почти все здание, Олег входил в команду системщиков. Его обязанности, это поддержание в рабочем состоянии более сотни терминалов, с десятка два принтеров, Интернет-соединение и еще куча мелочи. Ежедневно что-то ломалось, были сбои, зависания, но текущая работа ему нравилась. Он как доктор приходил в отдел, все смотрели на него как на спасителя, а он словно психолог, спокойно объяснял сотрудницам, что можно нажимать на клавиатуре, а что нежелательно. Но были моменты, когда ему приходилось выступать и в роли хирурга. В

этом случае он поступал кардинально, все удалял с терминала и устанавливал заново.

– Так, сегодня потихоньку в вашем отделе протестирую все, – сказал Олег начальнику отдела информатики.

Он был нужен им, но, когда в рабочее время Олег отстранял одного или двух сотрудников, на него начинали смотреть волком. А ему-то какое дело, не будет же он ночами работать, за это не доплачивают. Вот и приходится выслушивать ворчание.

С этим отделом было все просто, тут грамотный народ, и редко возникали проблемы, а вот со следующим хуже. Переводчики вечно зависали в интернете, несмотря на антивирус и всевозможные блокираторы, в их терминалах водились черви.

– Если вы не против, отдохните с полчаса, – ласково просил он и начинал стучать по клавиатуре.

Олег напряг слух и посмотрел в сторону открытого кабинета. Он тут редко бывает и многих сотрудников видит редко, а то и вообще первый раз. Олег сразу узнал этот голос, он был на записи с телефона. Это он говорил с Галиной, в том самом кабинете.

– Кто это? – поинтересовался Олег у мужчины, который, уткнувшись в телефон, что-то старательно печатал двумя пальцами.

– Что? Вы меня спросили?

– Да, кто это? – Олег кивнул в сторону кабинета.

– Шеф, – коротко ответил тот и, не посчитав нужным дальше пояснять, продолжил печатать.

– Шеф, значит. Ну-ну... Привет, – Олег махнул рукой Галине, что сидела в самом углу зала. – Сейчас закончу, и я к вам.

Она, похоже, не поняла, что он сказал, и пожала плечами. «А у нее красивая улыбка. И что она тут делает в обществе монахов?». Олег повертел головой, одни мужики, даже глазу негде остановиться. «Да это убогое место освещает только она», подумал он и нажал кнопку для перезагрузки терминала.

– Я все. Как загрузится, он ваш, – сказал Олег мужчине. Тот, как школьник, кивнул головой, давая понять, что все понял и сел за свое рабочее место.

– Разрешите, я ненадолго оторву вас, он мне просто нужен, – Галина встала и отошла в сторону. – Как вам тут?

– Интересно.

– А... – он повел пальцем вокруг, давая понять, что спросил про мужской коллектив.

– Они безобидны и не кусаются, если вы имели в виду это, – и тоже повела пальцем. – Что-то случилось?

– Нет, рутинная проверка. Редко к вам забегаю, в основном удаленно контролирую, а так у вас все хорошо, сейчас тест быстро пройдет.

– Я не спешу.

Разговор как-то сам собой пошёл. Галина немного расска-

зала, над чем тут работает. Он не хотел уделять ей больше времени, чем остальным. Закончив устанавливать программу по перехвату встроенной веб-камеры, Олег встал.

– Если что-то пойдет не так, мой внутренний номер 368, звоните.

– Хорошо, – сказала девушка и, в очередной раз улыбнувшись, села в кресло.

«Так, дело сделано», – подумал Олег про себя и еще раз сверился с номерами компьютеров, что были записаны у него на листе. Теперь весь отдел у него под контролем. Олег довольно потер руки и с легкой походкой покинул монашеский ордер, теперь он так стал называть этот отдел.

Привычка выслеживать сказалась на Олеге, он даже не заметил, как покинул здание, как перешел улицу и вот уже более двух кварталов шел за Галиной. В руке он держал телефон, сейчас он у каждого, как жизненно необходимый атрибут. Поэтому никто не обращал внимания на него, как он делал один снимок за другим. «Она красивая», – уже сотый раз говорил он себе, рассматривая ее фигуру со спины. Ее походка, бедра, ноги и плечи, волосы, ему все в ней нравилось.

Теперь на работе Олег мог незаметно для владельца терминала включить веб-камеру и наблюдать за тем, что происходит. В новых мониторах уже была установлена камера, она всегда смотрела вперед.

– А вот и она.

Олег улыбнулся и внимательно посмотрел на Галину, как она, о чем-то думая, быстро печатала на клавиатуре. По привычке сделал с десятков снимков и, скопировав их, поместил в папку с ее именем.

Странное ощущение, ты вроде и рядом и в то же время нет. Складывалось впечатление, что это телешоу «За стеклом», которую смотрела большая часть молодежи. Что за интерес наблюдать за чужой жизнью, ведь все равно ничего не можешь сделать. Но, наверное, именно потому, что ничего,

и толкало зрителей к телевизору. А теперь у Олега было свое телешоу. Он мог раз десять в день подключаться к камере и наблюдать за ней. Вот она наклонила голову, потрогала мочку уха, а теперь чем-то расстроена и провела пальцем по шее. За несколько дней Олег узнал, чем она интересуется и что ей не нравится, когда ее об этом спрашивают.

– Аленька, – почему-то Денис в последнее время ее стал называть таким именем, Галине это не очень нравилось, она морщилась, но соглашалась с вольностью мужа. – Мне дали новое место.

– Место?

– Да, стол. Теперь у меня не 23, а 9.

В большом операционном зале все рабочие места нумеровались, так проще. Не надо говорить, что документы у Антонова или Дементьева, попробуй запомни, где они сидят. А так, документы на 48. Всем сразу понятно.

– Это ближе к окнам и кофе-машине.

– Ах, вот оно что. Чем дальше, тем меньше работы.

– Нет. Это говорит о том, что меня, может, в конце года переведут в отдел управления.

– Повысят?

– Ну... Не знаю, но Соловьев уже намекал. Да они там все ждут пертурбации, так обычно и происходит в конце года.

– Было бы здорово, – Галина радовалась успехам мужа. Для него эта работа все, он готов на ней даже жениться.

– На следующей неделе, уже тебе говорил, поеду в командировку.

– Не уезжай, – тут же сказала Галина и, подсев поближе, обняла мужа.

– Не могу, надо.

– Надо, надо, а как же я?

– Пару дней, всего пару. Переживешь?

Девушка вздохнула и, поцеловав в щечку, сказала:

– Тогда я на выходные поеду к Нине на дачу.

– Ну, вот и выход. Я туда и обратно, быстро.

– Ага, быстро...

Для нее остаться дома одной было мучением. Галина привыкла к мужу, что он всегда рядом. Даже на работе, несмотря на то, что на разных этажах, она знала, что он рядом, и поэтому была спокойна.

Ее каблучки, цокая по лестнице, поднялись на этаж выше. За спиной остались девицы, что шушукались и вздыхали по Гущину, ее боссу. «А что в нем такого?», – спрашивала она себя. Мужчина, аккуратный, словно только что вышел из бутика, даже складок на рубашке нет. У него фишка к галстукам. Хотя демократия проникла и сюда, но в его отделе все мужчины носят их. Галина первое время даже думала надеть свой дамский галстук, как бы стать частью клана переводчиков, но после передумала.

«И что в нем такого? Девицы аж с ума сходят по нему, но

он ведь женатый, им ничего не светит», – рассуждала Галина, проходя между столами и здороваясь с сотрудниками, которые, увидев ее, кивали. Пока она 0, да и то, очень маленький 0. Ей давали простые переводы о мероприятиях, что проходили в городе. После проверки текст публиковали на разных сайтах. Именно так формировалось информационное поле о жизни города.

Олег так привык видеть Галину, что не удержался и зашел к ней в отдел с намерением пообщаться вживую. В последнее время он часто думал о ней. Знал, что вчера ее муж уехал в командировку, она сама кому-то сказала об этом по телефону, а он услышал.

– Привет, – сказал Олег и заглянул в терминал, что стоял на соседнем столе. – У тебя все хорошо?

– Да, – радостно сказала Галина. – Будешь тестировать?

– Нет, твой работает хорошо, я тут только проверю и все. Может, кофе угостить? – он надеялся, что Галина согласится. У Олега вообще с девушками не ладилось, то скажет невпопад, то, когда наоборот надо говорить, промолчит.

– Спасибо, но... – она подняла два листа текста, дав понять, что ей надо это перевести.

– Могу подождать, – это, конечно же, выглядело уже слишком, но Олег все же рискнул.

– Это на час или даже больше. Спасибо за предложение. – Олег сразу поник. Заметив это, девушка тут же добавила. – Может, завтра?

– Завтра, – согласился он и, постучав еще немного по клавиатуре, встал. – Пока.

Олег сам редко уходил домой вовремя, поэтому даже не

удивился тому, что Галина задерживается. Сверхурочные, тут так принято. Или работаешь на компанию, или тебе здесь нет места. Он вернулся в свой кабинет, больше похожий на мастерскую, с десятков разобранных терминалов, стеллажи с техникой и проводами. Олег машинально нажал пальцем на кнопку, и его компьютер тихо загудел.

Ему некуда спешить, у него нет семьи, нет девушки, у него даже нет собаки или кошки. Все это уже в прошлом. Его страсть наблюдать за другими сыграла с ним злую шутку. Он влюбился и был счастлив, но не смог изменить своей привычке. Это была не равность, а просто желание подглядывать за Алиной. Она заметила. Сперва обижалась, потом плакала, но, видя, что он продолжает за ней подсматривать, бросила его. А потом что-то случилось. Олег так и не понял, думал, это случайность, мол, устал. А после второй, третьей ночи осознал, что как мужчина он не может. Его, всегда готовый к бою сорванец, поник и потерял всякий интерес к женщинам. И вот теперь Олег мог насладиться сексуально, только наблюдая и рассматривая чужие тела.

Он посмотрел на экран, подключился к камере Галины, но ее не оказалось на рабочем месте. Олег быстро прошёлся по всем камерам, что были ему еще доступны, почти все компьютеры уже были отключены. И только на одном он смог заметить, как девушка скрылась в кабинете ее шефа.

Через несколько минут экран погас, кто-то выключил удаленный терминал. Олегу оставалось только одно. Ждать, ко-

гда Галина вернется на свое рабочее место. Все камеры погасли. Значит, в отделе никого не осталось, только она. Время шло. Олег спрашивал себя, что она так долго делает у Гущина? Он отчитывает ее или дает новое поручение.

Прошло больше часа, Олег уже решил, что она ушла, но сумочка так и осталась лежать на столе, он ее видел. «Значит, еще нет», – подумал Олег и решил еще немного подождать.

Галина появилась неожиданно, словно все это время стояла сбоку. Как-то странно пошатнулась, словно на что-то наступила, дернула рукой и провела ладонью по бедру. Галина села, и тут Олег заметил ее влажные глаза. Она была чем-то расстроена.

– Козел, – вырвалось у Олега.

Все начальники козлы, это их работа – наводить страх на подчиненных. Девушка сидела молча, уставившись в монитор, а по щеке катилась слеза. Олег сжался, словно его обидели, будто это его касается.

– Что там у тебя случилось?

Он уже хотел было встать и подняться к ней, но понял, что с его стороны это будет выглядеть неправильно. Он ведь не знал, что случилось. Отчитали, бывает, и его тоже ругали, называя олухом. Но тогда Олег сам виноват, его попросили сделать разводку кабеля. Он сделал, но, как оказалось, тяп-ляп, вот и получил выговор от начальства.

– Игорь, – это его напарник.

– Что? – тот уже сидел второй час, делая свою халтуру. Тут

все халтурили, у всех дома компьютеры и порой не по одному, и рано или поздно они выходили из строя. Вот тогда их приносили к ним, и они в неурочное время ремонтировали.

– У тебя, кажется, сегодня интернет пропадал у Гущина. Звонили и не раз.

– Завтра посмотрю.

– Могу я, если не против. Это ведь твоя территория.

– Взгляни, а то мне пока некогда.

Получив добро от напарника, Олег на следующий день, как только открыли кабинет, быстро провел тест и установил свою программу по перехвату веб-камеры. Теперь и Гущин был под колпаком. Он радостно шел по коридору и чуть было не пропустил Галину.

– Привет, – как старому другу крикнул он ей, а она в ответ помахала ему рукой.

Через день Галина опять задержалась, в этот раз Олег сра-

зу переключился на камеру Гущина, но ничего не увидел, только пустое кресло. Микрофон молчал. Спустя час она уже шла домой, а он, по привычке чуть отстав, следовал за ней. Несколько снимков на телефон. Галина в этот раз вроде была не расстроена, а даже рада. Она зашла в магазин готовой выпечки, купила себе картофельную шаньгу и пирожок с клюквой.

Олег стоял в стороне и просматривал команды на своем телефоне. Люди беспечны, они забыли, что их телефон, это как паспорт, в нем почти все есть. Олег пробежался по поиску и обнаружил сразу два незащищенных телефона. Складывалось ощущение, что их владельцы живут в какой-то параллельной вселенной. «Неужели так трудно поставить хоть какой-то, пусть простенький, но пароль?», – думал он. Олег нажал на команду «скачать», и все фото, что были у них на телефоне, полетели к нему. Теперь оставалось только подождать и все.

Иногда ему везло, попадались пикантные, а порой и очень откровенные фотографии. Их Олег складывал в папку, а пару лет назад, ради забавы, выложил в интернет. А когда зарегистрировался на специальном сайте, то даже стал зарабатывать. Вот тогда и появился интерес, чем больше фото, тем больше просмотров и лайков, тем больше он зарабатывал.

Он часто ездит в метро, на автобусе, расширил память на своем телефоне, дописал программу, и теперь, как только его программа открывала доступ к незащищенному телефону,

начиналось скачивание. У Олега была не одна тысяча фотографий. В основном это молодые девушки. Они снимали себя в ванной, в кровати, на кухне, как бы стараясь взглянуть на свое тело со стороны, глазами мужчины. Были красивые, уродливые, толстые и худые, молодые и уже пожилые. Для каждого найдется свой зритель.

Но просматривая фотографии с телефона Галины, Олег ничего не мог отметить. Тут в основном семейные фото, пейзажи, весенние цветы. Он даже разочаровался и в какой-то момент потерял к ней интерес.

Денис вернулся, и Галина весь вечер и утро не отпускала его. Они вместе пришли на работу, поздоровались со знакомыми, а дальше разбежались по своим делам.

– Олег.

– Привет, – поздоровался он с Денисом.

– Привет. Не мог бы взглянуть? – и Денис достал из сумки свой ноутбук.

– Что случилось, уронил, облил, вирус, экран смерти?

– Да нет, все намного проще, контакт от зарядки барахлит, греется штекер.

– Ясно, давай, будет время, проверю.

– Спасибо, – Денис поблагодарил Олега и побежал в сторону лестницы, так быстрее добраться до своего офиса.

Галина дождалась лифта, дверь открылась, и люди устремились внутрь.

– Все, все, хватит, – кто-то громко заявил, что уже нет места.

Дверь мелодично закрылась, и кабинка тронулась. Галина посмотрела вверх, потом на спину впереди стоящего, а после, повернув голову, заметила своего шефа. Гущин как всегда при параде, темно-зеленый галстук, идеально выбритый. Похоже, он ее в этой толпе не заметил, она вздохнула и отвернулась от него.

К обеду появился Олег и положил Галине на стол ноутбук.

– Хотел отдать твоему мужу, но его нет. Передай.

– Спасибо большое. А что случилось?

– Контакты отошли, просто перепаял и все.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила она его.

Хорошо, что пятница. Наверное, все радуются этому дню, можно пораньше уйти с работы, заняться своими делами. Денис с Павлом зашли в кафе недалеко от конторы, заказали себе пиццу и пива. Минут через десять к ним присоединился Борис и стал показывать снимки своей машина, как он говорил, дом на колесах. У парней глаза засверкали от такого чуда.

– Идем к нам, – крикнул Павел Олегу, что стоял с подносом и не знал куда пристроиться, в конце дня все столики были заняты.

– Привет, – поздоровался он со всеми. – Что обсуждаем?

Борис, похоже, уже пятый раз стал рассказывать про свою машину. Пролетело полчаса, Денис несколько раз посмотрел

на телефон, время подходило к семи, он не выдержал и набрал номер. Заиграла музыка, но никто не ответил. Минут через десять он еще раз набрал номер жены, она долго не отвечала, а после подняла трубку.

– Извини, милый, – сразу же сказала Галина. – Я задерживаюсь.

– Работа, – понимающе сказал он.

– Если некогда, беги, я сразу домой.

– Нет, нет, мы тебяждемся, – и парни закивали, говоря тем самым, что они никуда не спешат и готовы сидеть хоть до утра.

– Как закончу, сразу к тебе. Осталось немного. Ой... – вскрикнула она и связь разорвалась.

– Это работа, – спокойно сказал Павел, – все мы зависимы от нее. Идем на нее, отрабатываем дань, а взамен получаем деньги, деньги.

– В этом что-то есть, – подхватил Борис. – А что делать, если бы не было работы?

– Кто его знает. Наверное, спать.

– Мы же не звери, они едят и спят, это их удел.

– А кто сказал, что мы не звери? – спросил Олег, набирая SMS. Он отправил сообщение себе на планшет, а тот дал команду подключиться к камере на компьютере Гущина и начать запись.

– Вообще-то ты прав. Хищники отслеживают добычу, бегают, охотятся, а насытившись, отдыхают. То же самое гры-

зуны и травоядные. Чем же тогда человек от них отличается?
– Ну...

Ребята еще долго вели беседу, что делать человеку, если бы у него все было. Они спорили и чуть было не поругались, если бы не появилась Галина и не поставила точку глупым распрям.

Олег весь вечер присматривался к Галине, она то смеялась, то грустно смотрела в окно, то снова вступала в разговор, то опять молчала. Ему казалось, что он уже знает ее, вот она опять прикоснулась рукой к мочке уха, а теперь, опустив глаза, застенчиво улыбнулась.

Олег пришел домой и, первым делом включив свой компьютер, соединился с планшетом на работе. Файлы качались долго, он с нетерпением ждал завершения. Наконец, Олег смог их запустить.

Веб-камера с терминала Гущина была направлена на кресло, тут нечего было удивляться. Он боялся, что ничего не выйдет, но как только пошла запись, Олег услышал голос Гущина.

– Та даже мужу не даешь это делать?.. Скверно, скверно...

– Да, не даю, не могу... А... – вскрикнул женский голос. Олег сразу узнал, это была Галина. Он включил громче звук и уставился на монитор, будто мог там что-то разглядеть.

– И правильно, что не даешь, правильно...

– Ай... больно... Ай...

– Не вини меня, если заставлю тебя кричать.

От этих слов Олег вспотел, его сердце застучало, а воображение нарисовало неестественную картину.

– Не... т... не... т...

– Кричи, не бойся, выпусти свое напряжение. Ну, давай же, давай...

Кроме этих слов Олег слышал, что что-то скрипит, хлопает. Слышал сдавленное дыхание, что-то наподобие стона.

– Прошу, не надо, не...

– О да... да...

– Только не так... – ее голос изменился, – да, я сейчас... Ой... Ой...

Олег старался разобрать, что она говорит, но прерывистое дыхание и ритмичное хлопанье все заглушало. А потом она вскрикнула, через несколько секунд еще раз и еще. Олег опустил руки и не знал, что думать. У него удивительная запись, он давно не получал такого сексуального наслаждения.

– В этот раз попробуй продержаться подольше...

Но тут же из динамика послышался какой-то странный стон. Олег вздрогнул, ему показалось, что Галина тут, у него за спиной. Он ощутил ее присутствие и даже тяжелое дыхание. Его сердце замерло и до боли сжалось.

Ему было уже все равно, что там бормотал Гуцин, он его ненавидел. Даже когда запись остановилась, Олег еще долго сидел в кресле, стараясь осознать, что произошло. Галина, там, в кафе, была такой правильной. Он старался подобрать слова, но мысли с трудом работали. Олег так и не мог понять, она сама, или это Гуцин ее заставил.

Он прогнал запись через фильтр, убрал шумы, поднял

тембр. Теперь, слушая ее, ему казалось, что он в том кабинете и вся эта сцена не просто сексуальная игра, это искусство.

– Да, это настоящее искусство, – повторил он вслух и, довольный своей работой, уже далеко за полночь встал с кресла и пошел на кухню. – Она ему изменила или...

Одно только слово «измена» опять пробудило в Олеге сексуальное наваждение. «Прошу, не надо, не... Только не так...». Эти фразы опять всплыли у него в памяти, он вспомнил себя. Примерно это же говорила его Алина. На душе стало противно, словно искупался в нечистотах. Она тогда заплакала, посмотрела ему в глаза с презрением.

Еще минуту назад Олег ликовал, а теперь почувствовал себя проигравшим, униженным. Он уже хотел стереть запись.

– Но разве искусство уничтожают? – и секунду помолчав, сам себе ответил. – Нет! Этого уже не повторить, это не наигранно, это живое, это...

Он представил такую правильную Галину, что так неправильно поступила. Это и есть настоящее шоу, не наигранное как на ТВ, тут настоящие чувства, трагедия.

Олег сел, открыл компьютер и создал новую папку под названием «За стеклом».

– Милая, ты в этом году к нам приедешь?

– Mam, у меня практика заканчивается в начале августа, а после сразу к вам.

– Галочка, как я по тебе соскучилась. И отец. Он тебе, кстати, передает привет, вон, сидит у грядки. У нас нынче малина уродилась, я ее заморозила, попробуешь.

– Спасибо, как Бася поживает, все мышей таскает?

– Этот сорванец повадился птиц ловить и лягушек. Скажи, как у тебя работа, все получается, как хотела?

– Может не все, но уже не ругают, даже хвалят, когда по-стараясь.

– Старайся, старайся, за работу надо держаться, а то вон, нас сократили и куда теперь? Скажи спасибо Денису, что похлопотал перед начальством. Перспективы есть на будущее?

– Mam, мне еще год учиться.

– И все же.

– Да, если буду в том же духе работать, то обещали взять обратно. Говорят, такого кадра как я у них нет.

– О... Доченька, не упускай возможность.

– Да мам, все будет хорошо, ты за нас не переживай. Я не маленькая, за себя постою. Целую, папе привет. Да, да... И ему тоже передам привет.

В трубке загудели гудки.

– Тебе привет от мамы. Ну что, поехали?

Им с самого утра названивал Борис. Наконец ему пригнали дом на колесах, теперь все его мысли только об этом.

– Он сейчас заедет за нами, одевайся.

Галина взвизгнула от радости, будто это они купили машину, убежала в спальню и уже через минуту вернулась готовая к поездке.

– Так, главное не упадите, – когда стали подъезжать к стоянке, предупредил Борис.

– Это почему? – удивилась Галина.

– Ну, мое дело предупредить.

Машина свернула с дороги и, проехав охранника, направилась в самый конец стоянки. Борис молчал, а Галина, выйдя из машины, завизжала как девочка и забегала вокруг красавицы.

– Это, это твоя?

– Красивая, – гордо сказал Борис и, подойдя, погладил золотистый корпус машины. – Фиат Дикато, 2,3 литра, 148 лошадиных сил, четырехприводная. Зверь, а не машина. Прощу, – Борис открыл входную дверь и, отойдя в сторону, пропустил гостей.

– Вот это да... – Галина разинула рот и осторожно, словно кошка, что вышла на открытое пространство, присела и стала внимательно все рассматривать.

– Кухня, плита, гриль, микроволновка, мойка, мини-хо-

лодильник. А тут туалет, здесь место для отдыха, а тут, – Борис открыл дверку. – Спальное место на двоих, а еще вон там есть, – и показал вверх.

– Это чудо. Поехали! Куда поедем? – спросила Галина и прижалась к Денису.

– Я не знаю, думал, по Уральским горам. У нее хоть и хороший двигатель, но все же это не внедорожник. У меня отпуск в августе, можно на недельку. Как вам идея?

– Я за, а ты? – Галина обратилась к мужу.

– Это было бы здорово, – его глаза сияли как у ребенка, руки трогали обшивку, открывали шкафчики. Он заглянул в туалет, нагнулся и посмотрел, что там под кроватью, а после проверил второе спальное место.

– Борис, ты умница, все девчонки твои.

– Точно, – согласился он, сел на водительское сиденье, повернул ключ. Двигатель заурчал.

– Кайф, – сказала Галина и заглянула в глаза мужу. – У нас будет такая же машина, вот увидишь.

– Нам пока не до этого.

– Ну и что, все равно потом купим.

Они еще целый час сидели, Галина повалялась наверху, мужчины посмотрели двигатель, даже сварили чаю и, как на природе, попили его.

– Обновили, – сказал Борис, закрывая дверцу на замок.

– Ты обещал, что поедем. Согласен? – и Галина опять прижалась к мужу. Тот молча кивнул и, похлопав друга по пле-

чу, уже десятый раз поздравил его с покупкой.

За последнюю неделю у Олега скопилась немаленькая коллекция аудио из кабинета Гущина. Ему не хотелось с ней расставаться. Он многократно переслушал все реплики, кажется, уже знал все наизусть, каждое слово, каждый вздох. И все же, Олег решился. Сделал выборку самых неприятных моментов, где девушка плакала, просила ее не трогать, говорила, что ей больно. Написал короткое письмо с пояснением, кому принадлежит мужской голос, и жесткое требование, если не будут приняты меры, записи передадут в прокуратуру. Это был чистой воды блеф. Олег не знал, работает ли. С анонимного адреса выслал письмо и записи на почту генерального директора компании. Осталось только ждать.

– Ты почему за мной идешь? – заметив за собой слежку, Галина остановилась и помахала Олегу, дав понять, что она его видит.

– Хотел познакомиться и пригласить в кафе, – постарался пошутить Олег.

– А давай я приглашу тебя. Идем.

Она подхватила его под ручку и быстрым шагом направилась в кафе, что располагалось на противоположной стороне от их офиса.

– Я вам привела пополнение, – сказала Галина, когда они

зашли в кафе. Там уже сидели Денис и Борис.

Потихоньку Олег вошел в их компанию, они часто после работы заходили в это кафе, сидели, смеялись, а после разбегались по домам.

Наконец, завезли новое оборудование, и теперь Олег с напарником днями и ночами только и делали, что меняли старое на новое. Он отошел от реальности, начальство требовало срочно модернизировать финансовый отдел, а за ним и отдел журналистов.

Потянулись слухи, что в офисе идет перестановка кадров, что кто-то уволился, кому-то выговор влепили, а кого-то и по статье отправили.

– Что за слухи? – копошась в проводах, спросил Олег у Игоря.

– Гущин ушел.

– Ушел или уволили?

– Говорят, ушел, не знаю точно, меня это не касается. Еще в отделе аналитики и плановом перестановки. Кто-то, похоже, решил метлой помахать.

– Так вот из-за чего весь сыр-бор.

Олег не знал, виной тому его письмо или так все совпало, но в душе он был рад этому. В обед, когда встретил Галину, поинтересовался, кого поставили вместо Гущина.

– Не знаю, у меня ведь скоро заканчивается практика и все, я ухожу.

– Говорят, он был еще тот козел.

– Говорят? Что за глупости, его все уважали, наш отдел расстроился.

– А ты?

– Я?

– Ну да, ты.

– Трудно сказать, я его мало знала, несколько раз заходила в кабинет. Он грамотный, знает пять языков, много читает. Не поверишь, он поет.

– Поет?

– Ага, несколько раз слышала после работы, сидит себе в кабинете и напевает. Правда, не похоже на него. А так он вроде даже хороший.

Олег не мог поверить. То ли он ослышался, то ли Галина выгораживает Гущина, или просто не хотела ничего плохого говорить о бывшем начальнике. Но как бы то ни было, он не жалел о том, что послал письмо.

Через несколько дней Галина уволилась, ее практика закончилась. В конце недели Денис пришел домой и сообщил, что его повысили, и теперь у него свой кабинет. Галина обрадовалась и, расцеловав мужа, тут же позвонила Борису похвастаться.

Их компания все также собиралась в конце рабочего дня в кафе. Олег, пользуясь случаем, скачивал все фотографии с телефона Галины, но по-прежнему ничего интересного для него там не было. Он уже стал сомневаться, а было ли все это в действительности. Но когда он включал записи, они воз-

вращали его в прошлое, и опять в его голове просыпались фантазии, как правильная девушка поступает неправильно.

– Он уезжает, – пожаловалась Галина, когда ребята собрались в кафе.

– Ему полезно, а то из своего кабинета даже нос не кажется.

– Да, бывает, – согласился Денис. – Я на недельку и обратно.

– Ага, как в прошлый раз, на два дня, а сам вернулся только на четвертый.

– Я постараюсь.

– Уж будь так любезен. Не на работе ведь женился, у тебя есть жена. И тебе пора тоже жениться, – видя, что Борис соорудил рожицу, сказала она ему. – А то совсем от рук отбился. Уж слишком ты себя вольготно чувствуешь.

– Чтобы я в кабалу, чтобы меня... Я вольный стрелок, я...

– Вот именно, что стрелок. И прекрати уже стрелять направо и налево, будь поразборчивей. Ранят, кто будет за тобой ухаживать?

Олегу сейчас было не до них, сегодня начальство, в прямом смысле, его выпоролло. Они с Игорем не успевали провести модернизацию двух отделов. То одно глючило, то другое. Олег думал, что все пройдет как в прошлый раз, легко, без осложнений, но что-то не шло. А тут еще ночью у сервера вышел из строя блок питания, а резерв не сработал. Одним

словом, черная полоса.

– Сегодня какой день?

– Пятница, – ответил Игорь. – Я на сегодня все. Давай завтра часов в десять и продолжим.

– Ладно, – согласился Олег. У него уже глаза болят, да и мало что изменится за ночь. – Завтра так завтра.

Он пришел домой разбитый, достал пищу и пиво. Посмотрел на часы, думал сразу лечь спать, но, вспомнив про Галину, включил компьютер и подключился к веб-камере на ноутбуке.

Девушка словно его ждала, она сидела перед монитором и что-то говорила. Олег испугался, но тут же пришел в себя, понимая, что она никак не могла его видеть. Включил удаленный микрофон.

– Ты уже ходил в Кремль?.. Что значит какой, там он один. Я смотрела на карте, он на холме, а внизу река Иртыш... Чем ты тогда там занимаешься?.. Работа... Но отдыхать ведь надо...

Олег случайно подключился, когда Галина, похоже, разговаривала с мужем. Он посмотрел на ее цветущее лицо, на сияющую улыбку и рабочие проблемы как-то отошли на задний план.

Зачем он за ней наблюдает, кто она ему? Что из того, что видит. Шоу «За стеклом», давно уже закончилось. Олег отключил звук, ему просто приятно на нее смотреть. Она посылала Денису воздушные поцелуи, словно Олег и есть ее

муж. Галина смотрела ему прямо в глаза, а он, чувствуя себя неловко, не знал, то ли отключиться, то ли еще немного посмотреть.

Девушка была дома, она встала и куда-то отошла, через минуту вернулась и весело замахала рукой. «Везет же ему», – подумал Олег. Галина соскочила и запрыгала на месте, наверное, чему-то обрадовалась. А после, вытянув губки, потянулась к камере, как бы целуя мужа. Она немного покривлялась, словно маленькая девочка, а после прижала ладонями грудь и повела плечами.

– О... – многозначительно сказал Олег.

Он впервые увидел такой откровенный жест Галины. Девушка повертелась, а дальше взяла и быстро сняла с себя футболку. От неожиданности Олег замер. Он не успел рассмотреть лифчик, думал, что на этом все и закончится. Но через мгновение тот улетел куда-то в сторону, Галина встала и, нагнувшись вперед, чуть качнула грудью.

Правильная девочка вела себя неправильно. Но что хотел Олег, она ведь разговаривала по скайпу с мужем, а не с ним. Укол ревности, в животе все напряглось, обида за себя.

Галина продолжила. Она словно устроила маленький стриптиз, встала и, вильнув попкой, расстегнула желтые шорты и сразу же их сняла, а за ними и трусики. Олег не знал, что делать, куда смотреть. Девушка засмеялась, резко встала, грудь подпрыгнула, тут же на весь экран засиял ее белый лобок. Олег поперхнулся, ощутил боль в паху, словно

кто-то со всего маху его пнул. Скуля, он схватился руками за пах и с силой прижал ладони.

Девушка явно была собой довольна. Она еще немного покрутилась перед камерой. Упала на диван и, задрав ноги кверху, покрутила ими, будто едет на велосипеде. Олегу было не до развлечений, боль ниже живота раздирала его.

Галина села в кресло и, серьёзно посмотрев в камеру, что-то сказала, а после послала еще раз воздушный поцелуй и отключила связь с мужем. Какое-то время она сидела перед пустым экраном, о чем-то думала, а после встала и, посмотрев в сторону, что-то сказала.

В паху все горело, Олег не мог сосредоточиться, сжал пальцы до хруста. Галина подошла к дивану и, встав на него коленками, повернулась к экрану спиной. Мелькнула тень. Олег подумал, что ему показалось, но тень на кресле, что стояло около стола, опять появилась.

– Что? – сквозь боль спросил себя Олег.

Девушка стояла спиной, повернулась назад и что-то сказала, будто к кому-то обратилась. Тень опять скользнула. Галина нагнулась вперед, и ее задранную кверху попку, закрыл чей-то торс.

Это было похоже на выстрел. В паху у Олега все взорвалось, он только успел заметить, что экран погас. Кто-то закрыл ноутбук Галины, и тот сразу перешел в спящий режим. Олег сполз на пол, машинально расстегнул ремень и дрожа-

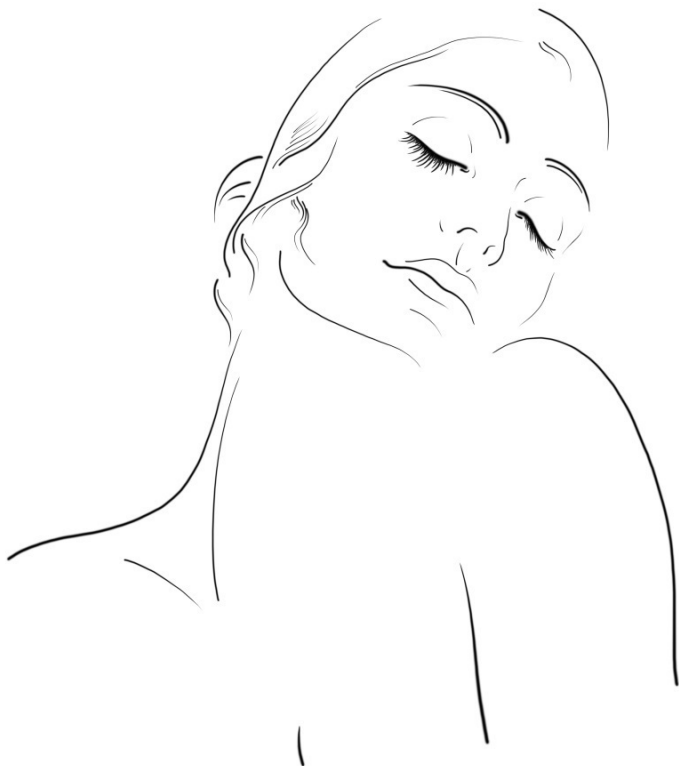
щими руками стянул с себя брюки вместе с плавками. Пульсирующая боль, словно ноющий зуб, то заставляла скулить, то растворялась, и тогда наступали секунды блаженства.

Он лежал и восторгался, рассматривая, как его сорванец, что вот уже третий год безвольно болтался, стоял торчком. Теперь боль в паху стала приятной, даже сладкой. Он прикоснулся к стволу и почему-то засмеялся.

Шоу «За стеклом» продолжается.

Искусство страха

Страх то придает крылья ногам, то приковывает их к

земле.

М. Монтень

– Ну как вам?

Я вскрикнула, так неожиданно. Думала, что осталась одна и в своих размышлениях не услышала, как Николай сюда спустился.

– Вы, вы... – Я захлебывалась своим же воздухом, – напугали меня.

– Простите, Надя, не хотел, – сказал он и бросил принесенную им книгу на стол. – Нравится?

Я повернулась к нему, даже не знала, что и сказать, признаться или соврать, хотя какое это имело значение, это всего-то предметы прошлого. Взяла в руки отвертку и, преподнеся ее поближе к глазам, внимательно посмотрела.

– И это тоже?

– Что? – спросил он у меня.

– Орудия пытки?

– Да, – ответил он. – Тут все пытка, даже стул – пытка.

Я посмотрела на стул. Стул как стул.

– Сломалась ножка, забываю подклеить, несколько раз падал, вот настоящая пытка.

Я улыбнулась.

– Значит это тема вашей диссертации, и интересно?

– Жутко интересно, вы даже не представляете. Что такое пытка? Ответьте. – Попросил он меня.

– Это когда кому-то делают больно, – спокойно ответила я.

– Правильно, – радостно сказал он, – попали в точку. Когда кто-то кому-то делают больно. Вот только как делать, – и посмотрел на меня.

– Вырывать ногти, – предположила я.

– Правильно, еще как?

– Душить, пилить, рубить, ломать руки и ноги, топить и сжигать, – вот тут-то я могла наговорить много. Читая свои исторические романы, я часто натыкалась на моменты, когда кого-то пытали или казнили.

– Да-да, и вы, Надя, безусловно правы. Но вот в чем загвоздка. Что является, по-вашему, сильнее, физическая пытка или моральная, ведь это же тоже пытка? А?

Я даже не знала, что ответить, терпеть боль трудно. Вспомнила, как у меня в поезде заболел зуб. Это было ужасно, целых два дня мучилась, спать не могла, лекарства уже не помогали. Мне казалось, что я сойду с ума, но вот моральная боль... Она, конечно же, не так сильно давит, и от нее нет обезболивающего. Я вспомнила свою первую любовь, как страдала, а Олег молча развернулся и ушел. Это было для меня настоящей пыткой, лучше бы тогда он на меня наорал, я бы проплакалась и все. Поэтому ответила:

– Моральная боль.

– И вы опять правы. – Он захлопал в ладоши, еще немного, и он даст мне конфетку как отличному ученику. – Это не

важно, как и кого мы мучим. Не важно, какую цель используем, не важно, как мы это делаем, а важно то, что это делаем мы все.. – И на этих словах он замолчал.

Я не совсем его поняла, как это мы все делаем. То есть мучаем, делаем больно, что он этим хотел сказать.

– Я не из таких, – твердо заявила ему.

– Да ну? – удивился он.

– Да, – так же уверенно ответила я.

– Разрешите, милая Надежда, вас спросить, только честно, согласны?

– Да.

– У вас в детстве были животные, ну, тушканчик, кошечка или корова, кто-то же был?

– Да, – настороженно ответила я ему.

– Они проказничали, так ведь, не слушались вас. Киска не хотела ложиться спать, а? – и посмотрел на меня.

Да, я вспомнила, как разозлилась на соседскую кошку только за то, что она убила мышку. Та бежала по дороге, а во рту держала мышку, она еще дергалась. Я тогда не думала о том, что для кошки это всего лишь еда, подумала, что она совершила ужасное. И тогда я поймала ее и сильно ударила. После этого случая кошка еще очень долго хромала, а мышка все же умерла.

– Согласна, было дело, – я призналась, что сделала кошке специально больно, потому что мне так хотелось, не просто забрать мышонка, а сделать больно кошке.

– А что сейчас, не спешите. У вас есть дети? – Я кивнула головой. – Он проказничает, бывает противным, и как иногда хочется дать ему подзатыльник, чтобы научился. Но вот проблемка, а почему бы просто с ним не поговорить, это ведь гуманней. Но нет же, мы поступаем наоборот. Мы стараемся сделать ребенку больно, чтобы он запомнил, услышал вас, то есть мы дрессируем его через боль.

– Но, – начала было я искать аргументы оправдания.

– Что? Ваш ребенок, что хочу, то и делаю? И тут вы будете снова правы. Однако вернемся к пытке и боли. Пытка без боли не бывает. Значит, все, что вызывает боль, является пыткой, даже если эту боль вызвали вы сами, это мазохизм. Нас повсеместно окружает боль. Это заставляет нас выживать. Если мы болеем, организм говорит нам об этом, как? Боль, по-другому не получается. Человек толстеет, пьет, курит, радуется жизни... Но как может его организм сказать «хватит, мне трудно, мне тяжело», как? Только через боль.

Мне стало тяжело. Я понимала, что он говорит истину, но именно потому, что он прав, мне и стало тяжело.

– А взять социальную систему. – Он взял газету и, развернув, положил на стол. – Нас правительство заставляет делать то, что ему выгодно. Мы думаем, что есть выбор, доказываем, боремся. Но есть власть, силовая власть, та, которая может сделать вам больно. Полиция, фискальные органы, те, которые заставят вас почувствовать. Если не будете подчиняться, то вместо пряника кнут, и вы подчиняетесь. А потом

вы оправдываетесь, почему поступили так, а это уже страх. Боль и страх – стороны медали, а вы где-то посередине, выбираете либо то, либо другое.

– А как же тогда радость, любовь и просто жизнь, – не согласилась я с ним.

– Ах, это, – он отмахнулся. – Это мимолетно, это последствие, передышка. Мы чаще помним то, как нам было больно и, увы, забываем то, как нам хорошо, да хотя бы от того, что мы здоровы, но... Надя, вы не думайте, что я утверждаю, что только боль и страх правит миром, нет. Это только одно звено механизма, но это звено стоит на первом месте. И как бы вы ни пытались меня переубедить, я найду бесконечное множество аргументов. – Он пожал плечами. – Война, кризис, искусство, литература, история, наука и т.д. Везде присутствует боль, унижение, подавление, уничтожение одного другим, а это и есть пытки, медленные или быстрые, но пытки.

– Но тогда ведь и не существовал бы наш мир.

– Точно, Надя, точно. Тогда бы наш мир просто напросто не смог бы существовать. Боль – это как аргумент, не сделаешь это, я сделаю больно, будет ли это в мировых масштабах та же война или эмбарго, или в частных, не куплю мороженку, поставлю в угол, понижу зарплату или выпишу штраф. Боль движет всем, это принудительный фактор и его мы не можем игнорировать.

Николай сел на свой стул и тут же упал. Я побоялась, что

он ударился, подбежала к нему.

– Но еще более странное, – он лежал на спине и продолжал философствовать. – Мы хотим испытывать эту самую боль.

Он встал, отряхнулся, поднял с пола свой несчастный стул и отодвинул в сторону.

– Или вы не согласны? – спросил он.

– Боюсь, что соглашусь, – я действительно не нашла в его словах противоречия, это так же, как науку двигает война. Я посмотрела на стол, он был завален несколькими видами наручников. – Это тоже орудия пыток?

– А как же, еще какие. Пожалуй, самые ужасные.

– Но ведь они, – я повертела в руке наручники, что обычно показывают у полицейских. – Ну разве, что по голове ударить.

Николай покачал головой, мол, ничего вы не поняли, дамочка. Подошел ко мне и застегнул на одном запястье наручник, а потом на другом.

– Главное, что они делают, не саму физическую боль, а то, что лишают вас возможности чувствовать себя свободным, а значит вы унижены. – Он отошел от меня, взял веревку, что свисала с потолка, дернул ее. Веревка была продернута через кольцо в балке. Подошел ко мне и привязал ее посередине наручников. – Свобода. Вот что мы ценим превыше всего. Почему мы сажаем преступников в тюрьмы? Мы лишаем их свободы, заставляем их мучиться. Мы не можем применить к ним физическую пытку, а вот пытка свободой, это другое

дело. На что мы пойдем, чтобы вернуть себе свободу? – Он развел руками.

Николай отошел от меня. Теперь я стояла в наручниках, привязанная к веревке. Он подошел к противоположной стене, взял другой конец веревки и потянул, веревка натянулась и стала подниматься кверху. Мои руки медленно поднимались за веревкой, но вот веревка натянулась и потянула меня вверх. Я ничего не сказала, только повернула руки так, чтобы было удобней, чтобы наручники не так сильно давили мне запястья. Он натянул веревку еще сильнее, и я привстала на цыпочки.

– На что мы пойдем, чтобы вернуть себе свободу? И я отвечаю. Практически на все. И это понимает каждый, я, вы, Надя, и конечно же любое правительством.

Он подошел к столу, открыл ящик, порывшись в нем, достал тёмно-синюю повязку. Вернулся ко мне и не спеша завязал глаза, потом проверил, плотно ли затянут узел, снова отошел от меня и уже через секунду вернулся.

– Приоткройте рот, – сказал он спокойно.

Не зная, зачем и что он задумал, я послушно приоткрыла рот.

– Чуть пошире, – попросил он меня.

Я открыла рот еще шире, и тут почувствовала, что он засунул мне в рот что-то твердое и большое. Это был пластиковый кляп, потом он дернул шнурки и завязал их мне на затылке. Я дернулась, попыталась возмутиться, сказать. Но

как раз-таки сказать я ничего не могла, язык уперся в шар. Я только промычала и стала извиваться. Меня лишили возможности говорить, лишили возможности видеть и двигаться.

Я стояла на цыпочках, высоко подняв руки к потолку и не знала, что теперь делать. По-видимому, Николай так хотел продемонстрировать свои аргументы, лишив меня всего, что я считала само собой разумеющимся. Я не знала, что делать. Потеряв то, что всегда имела, я запаниковала.

Стояла и не знала, что делать. Сказать, что я поняла... Но я вообще ничего не могла сказать, могла только мычать, крутить головой, но от этого не было никакого толку. Я была не то чтобы в растерянности, я испытала маленькую панику. И чем дольше затягивался этот эксперимент, тем больше начинала паниковать.

Теперь у меня осталось только одно, слушать. Хлопнула дверь, стало совсем плохо. Завертев головой во все стороны, я неистово замычала. Попробовала посильней дернуть руки, чтобы освободиться, но веревка крепко держала меня. Боль от наручников остановила от последующих попыток. Теперь я старалась вытянуть ладонь сквозь металл, но и это у меня никак не получалось, кроме боли я ничего не добилась. Ноги стали уставать. Я стояла на цыпочках уже более пяти минут. Ну кто-то же должен вернуться и отпустить меня, так ведь нельзя, я ведь не кролик, которого можно запихать в коробку и бросить.

Уже не испытывала страха, я разозлилась, и мне стало все равно, что и как. Я начала со всей силы дергать руками, надеясь на то, что веревка развяжется или порвется. Я делала попытку за попыткой, но безуспешно. Я вскипела. Я просто его убью, подожгу этот дом с его долбаным профессором. Сама привяжу его и буду мучить, пока он, обливаясь своими слюнями, не уговорит меня отпустить. Моя злость переходила в истерику. Тело болталось как мешок с картошкой. Так себя чувствует зверь, который попался в силки, иногда зверь перегрызает лапу, но я ведь не зверь, знаю, что он сейчас спустится и отпустит меня. И только эта мысль меня еще успокаивала, иначе бы я уже давно умерла не столько от страха, сколько от унижения. Как я попалась на такую удочку? Он наверняка с самого начала знал, что делать. Сколько я произнесла про себя ругательных слов, наверное, за всю свою жизнь столько не говорила. Но время шло.

Ноги от перенапряжения затряслись. Я постаралась успокоиться, но не получалось, злость не давала возможности думать и принимать взвешенное решение, я бесилась. И чем больше я дергалась, тем сильнее давили мне на запястья наручники, больно, очень больно. Наконец мои силы начали меня покидать. Я поняла только одно, что надо чуточку повисеть, спокойно повисеть, чтобы дать ногам немного отдохнуть. Так бы и сделала, но наручники тут же впились в запястья. Я замычала, постаралась встать поудобнее на цыпочках и больше не шевелиться. Помогло. Ноги перестали болеть,

но чуть дрожали от перенапряжения, лишь бы не дать этой дрожи перейти в неуправляемую тряску, тогда я снова повисну, и снова будет боль.

Старалась сделать все, чтобы как можно меньше причинять себе боли. Теперь я стала ждать, старалась не злиться, поскольку это бесполезно, потом, потом, не сейчас. Еще немного, минуту, может три, но он придет обязательно. И тут я услышала шаги, как кто-то спустился. Я замычала, постаралась повернуться на шум шагов, затихла, шаги тоже затихли. Может мне показалось, может никто не спускался, я снова замычала. Этот шар во рту меня душил. Я не могла сглотнуть накопившиеся во рту слюни, даже этот шар меня убивал.

Снова шаги. Все мое внимание теперь было направлено на шаги. Он где-то здесь, в подвале, я только что слышала их, снова мое мычание, но реакции никакой. И тут я ощутила ветерок, он шел спереди. Мычать не представляло смысла, он видел меня и смотрел на меня. Теперь я хотела достойно себя вести, пусть не думает, что напугал, сломал меня. Еще покажу ему, кто я такая, он еще у меня будет рыдать. Я опять начала злиться.

Почувствовала прикосновение к моей блузке, мотнула плечами, как бы сбрасывая с себя его руки. А ведь сейчас ничего не могла поделать, не помешать, не возмутиться, не даже попросить его. Была живой куклой, с которой можно было что угодно делать. Как я позволила себя одурачить?

Я зарычала. Он опять прикоснулся к моей блузке и начал ее расстегивать. Я замотала телом и постаралась пнуть в ту сторону, где, по моему мнению, он стоял. Но как бы я ни махала ногами, я никого не задела, даже вскользь. Пинаться в юбке не так-то легко, но я как могла сопротивлялась. Он выжидал, когда я успокоюсь и снова продолжал расстегивать блузку. Теперь его пальцы расстегивали пуговицы у меня на животе, сейчас будет ее вытаскивать. Я снова зарычала и сделала еще одну попытку пнуть. Опять промах. Похоже, что я борюсь с пустотой.

Наступила апатия, мне стало совершенно все равно, что он там делает. Пусть делает, если так ему хочется, пусть поиграет, пусть. Мне-то какое дело, я ведь ничего не могу сделать, именно этого он и хотел. Пусть. Я дернулась, но только потому, что сильно болели запястья. Ноги поставила поближе друг к другу, чтобы быть повыше, выпрямила спину, стало легче. Теперь он расстегивал юбку. Пусть. Мне все равно, пусть снимает все, пусть, и если хочет, то возьмет меня. Пусть. Я еще чуть подтянулась на носочках, стало еще легче, только устала стоять руками вверх, они стали затекать. Он расстегнул юбку и снял ее с меня. Я опустила голову, даже с завязанными глазами не хотела слепо смотреть на него. Опустила голову пониже, как в знак покорности, как в знак безысходности.

Когда мужчина спустился в подвал, женщина висела на

руках. Стояла посередине помещения, потолки были невысокими, она почти доставала руками до кольца, через которое было продернута веревка. Рядом стоял ящик, но женщина не смогла его найти, он был совсем рядом. Она могла его пододвинуть к себе и встать на него, но она этого не сделала, запаниковав. Женщина забыла обо всем. Она могла просто встать на книжки, что валялись у ее ног, но она не сделала даже и этого. Мужчина осторожно закрыл за собой дверь. Женщина перестала дергаться. Теперь все ее внимание было направлено в слух. Поворачивала голову за его шагами, она за ним следила.

Мужчина подошел поближе, на расстояние вытянутой руки и прикоснулся к блузке. Женщина мгновенно прореагировала. Она завертелась, на секунду повисла на веревке. Поймав обратно равновесие, попыталась достать ногой до мужчины. Он не спеша отошел. Женщина вертелась, крутилась, извивалась, ее мычание заполняло всю комнату, мужчина ждал. Так он делал одну попытку за другой. Он не расстегивал ее блузки, а только касался пуговиц на ее одежде, чуть шевелил их и отпускал. Женщина воспринимала это яростно. Ее это бесило, и она продолжала бессмысленное сопротивление, но потом в один момент она остановилась. Выпрямила спину, подтянулась, как могла на носочках, и медленно опустила голову. Мужчина внимательно посмотрел на нее. Провел рукой по поясу ее юбки, ногтем сверху вниз, чуть нажав, провел по молнии, раздался характерный

звук раскрывающегося замка, но молния осталась закрытой. Сделав шаг назад, он взял со стола полотенце. Легко касаясь женщины, провел им по спине, опустил полотенце ниже, скользнул вдоль ног. Женщина не пошевелилась, она, покорно опустив голову, чего-то ждала.

Она почувствовала, как он развязал ее пластиковый кляп, вынул его. Надежда не проронила ни слова. Платком он вытер ее мокрые губы, а после почувствовала, как опускаются ее руки все ниже и ниже. Она с трудом встала на ступни, ноги тряслись от перенапряжения. А потом ее тело стало оседать на пол, она упала. Щелкнули наручники, рука тяжело повисла, а потом упала около головы. Она лежала. Ее грудь тяжело дышала, пальцы что-то медленно перебирали в пустоте, губы шевелились, произнося немые слова. Наступила тишина.

Я лежала и боялась открыть глаза. Сквозь ресницы пробивался свет, но я старалась их не открывать. Хотелось вот так лежать бесконечно, боялась пошевелиться, боялась повторения. Хотела слиться с полом, просто раствориться.

Прошло минут пять. Потихоньку вернулись силы, ноги уже не дрожали, хотя чувствовала, как они до сих пор напряжены, осторожно я открыла глаза. Тихо, никого, мои пальцы что-то рисовали на полу. Я смотрела на них и не узнавала. На запястьях были красные полосы, но никаких подтеков или царапин не было, от удивления я присела. Еще

раз внимательнее посмотрела на свои запястья. Думала, что когда прыгала, стараясь освободиться, порвала кожу, но ничего подобного, только красные полосы и все. А потом еще больше удивилась тому, что на мне была блузка. Она была застегнута и юбка на месте, все на месте, ничего не снято. Что произошло со мной? Что вообще было? Может ничего и не было? Но нет, ноги ныли от перенапряжения, и болела челюсть.

Через минуту, пошатываясь, я встала, отдышалась. Вот и пластиковый кляп на столе и повязка, что закрывала мне глаза. Все было и в то же время ничего не было. Я была истощенна, измотана, сил не было даже идти, уселась на какой-то чемодан и расслабилась.

Теперь я осознавала понятие страха. Потеря свободы, это действительно самое страшное, что только могу себе представить. Теперь у меня не было злости, но и благодарности тоже. Просто хотелось покинуть подвал и уйти. Я решительно встала, поправила на себе одежду и твердым шагом стала подниматься по ступенькам.

Ребята сидели в зале, они даже не заметили моего отсутствия, подумали, что я на кухне что-то делала. Пригласили к себе, но уже через пять минут все стали разбегаться и я тоже решила уехать. Олег посадил меня в машину и повез меня домой.

– Зачем вы так сделали? – наконец набравшись смелости, спросила я, но он так и не ответил.

До утра я не могла уснуть. Все старалась прокрутить в голове, что я сделала не так и почему вообще меня это волнует. Какой-то псих поиграл со мной, вывернул мне душу наизнанку, а я теперь лежу и думаю об этом. Что я сделала не так? И все же, даже лежа в постели и вспоминая те минуты, я испытывала страх, но вместе с ними и что-то иное. И только к утру, когда глаза уже смыкались, я начала понимать. Потеряв свободу, пусть на время, и даже понимая, что это игра, во мне произошел выброс энергии. Мне это понравилось. Наверное, я хотела бы еще раз попробовать это. Когда меня лишили свободы против моей воли, возможности самостоятельно принимать решение, когда я стала куклой, ничем, рабыней. Меня это не испугало.

Это кажется таким диким. Выглядит таким чуждым. Становится таким заманчивым...

Прибегай прямо сейчас

Алла проснулась от головной боли, она ныла, в висках стучало, в глазах прыгали огоньки и еще эта тошнота, что шла из глубин живота, не давала ей сосредоточиться.

– Боже, – найдя в себе силы, прошептала она и постаралась сесть.

Ярко-желтые огоньки вдруг превратились в черные точки. Сперва все потемнело, а после появилось изображение реальной комнаты.

– Где я?

Алла постаралась вспомнить, что было вечером, но кроме того, что отмечали ее день рождения, ничего не помнила. Голова с новой силой заняла.

– Ох, – с трудом выдохнула она и трясущимися, словно у алкаша, руками, уперлась в спинку дивана. – Что?

Она посмотрела на себя и мгновенно протрезвела. Алла сидела голой. Схватила какую-то тряпку и прикрыла грудь.

– Что за нафиг!

Ей стало страшно. Это была ее комната, ее дом, но она не помнила, чтобы раздевалась. Тут она вспомнила, что настояла отметить день рождения у себя дома, а отец уговорил ее маму оставить дочь в покое и поехать на дачу.

– Я дома, – эта мысль немного ее успокоила. Алла встала и, найдя в шкафу халат, набросила его на голое тело. Быст-

ро пройдясь по комнатам, она убедилась, что одна в доме. – Фух, – с облегчением выдохнула она и тут заметила, что на кухне порядок, в зале нет того бардака, что она помнила до того, как отключилась. – Что произошло? – да, этот вопрос ее сильно волновал. – Что произошло? – еще раз спросила она себя, но как бы ни старалась, не могла ничего вспомнить.

В животе что-то забулькало, подступила тошнота, и она быстро ушла в ванную. Просидев минут пять, Алла встала, халат прилип, она дернула ткань и брезгливо посмотрела на мокрое пятно, что осталось на нем.

– Что за ерунда, – она завертелась на месте, но тумбочка, на которой сидела Алла, была сухой. – Что это?

Она потрогала пальцами слизь на халате, понюхала (обычно так делала всегда), запах был незнакомым, не ее. И тут Алла ощутила, что между ног стало влажно. В голове промелькнула глупая мысль, рука скользнула вниз и она замерла. Осторожно, словно чего-то боясь, она посмотрела на влажные с бурым отливом пальцы.

– Ну, нафиг, – от догадки стало противно. Она быстро сбросила халат и, посмотрев на свое тело в зеркале, ужаснулась. На груди были пятна от пальцев, а на животе явная отметка от засоса. – Козел!!! Козел!!! – вырвался вопль из ее груди.

Теперь она понимала, что это была за липкая слизь. Это сперма, а бурый цвет ей придали ее кровь. Алла взвыла и, ругая себя и всех, кто был на дне рождения, бросилась в ком-

нату. Ей хотелось что-то разбить, перевернуть, разорвать. Но это было бесполезно, все уже свершилось, она потеряла девственность, даже не зная, кто он.

Алла почти час металась по квартире. То успокаивалась, оправдывая себя, что хотела это сделать сама. То опять начинала злиться, что это сделали без ее ведома.

– Изнасиловали, – наконец пришла она к такому решению и, поплакав, ушла в ванную.

Она почти час оттирала свое тело от чужого запаха, и все равно ей казалось, что она грязная. Выйдя из ванной, Алла принялась мыть дом.

– Подло, гадко, отвратительно, – шипела она, выжимая тряпку и продолжая протирать пол. – Стоп, а кто был?

Она помнила, что к ней в гости пришел Миша, Егор, Иван, Антон, Руслан, а также Вера, Галина и Ирина.

– Мишка отпадает, он с Верой, она без него никуда, да и он тоже любит ее. Егор, он добрый тюфяк, милый и совершенно безобидный, он даже драться не умеет. Иван, на него положила глаз Галя, а значит, она не оставила бы его тут, обязательно ушли бы вместе. Остается Антон и Руслан.

С Антоном Алла встречалась, нет, она его не любила, только встречалась, а после того как полюбила Игоря, сказала, что они останутся друзьями.

– Руслан? – Алла задумалась. – А мог ли быть им он? Да, мог, – тут же сказала себе. – Мог, значит, это он?

Высокий, молчаливым блондин. Романтик, мечтающий о

тайге. А что она о нем знала? Алла села и стала вспоминать. В школе дружили, он вроде никогда ни к кому не клеился, обычно был одиночкой, кроме Олега и Вадима никаких друзей. И все же Алла пригласила его на свой день рождения.

– Урод! – пришла Алла к мнению, что это сделал он.

Алла достала телефон и позвонила Вере.

– Привет.

– О, а я хотела тебе звонить. Как ты?

– Расскажи, что произошло.

– Пляски, а после ты вырубилась. Голова не болит?

– Болит.

– И у меня. Это, наверное, пошло Ваньки, он две бутылки красного принес.

– Я вырубилась?

– Да, я отнесла тебя в твою комнату, а после тебя стошнило. Я все вытерла и сняла твою кофту, она, кстати, в стиралке лежит, простирай, а то пахнет.

– Спасибо. Раздела?

– Да, ты ее испачкала, вот и сняла. Не волнуйся, парни не видели твой конфуз.

– Совсем раздела?

– Больно мне надо. Тебя не стало, и Галя с Ванькой убежали, а я прибрала, не хотелось оставлять после нас беспорядок.

– А парни?

– Егор с Антоном ушли, а последние остались мы с Русланом.

ном и Мишкой, я захлопнула дверь. Все нормально? У тебя голос дрожит.

– Да, просто еще не отошла.

– Рассольник, говорят, помогает.

– А тебе что помогло?

– Хм...

– Ясно, ладно, пока, еще созвонимся, мне надо полежать.

Алла отключила телефон.

– Ничего не понимаю. Егор с Антоном ушли, минус, Иван с Галиной, еще один минус. И последние, Вера, Мишка и Руслан. Кто остался?

Алла никак не могла сложить пазл, что-то не клеилось, что-то тут было не так. Она взяла телефон и набрала Антона, ему она доверяла и хотела еще раз услышать о произошедшем, только из его уст.

Вдруг где-то зазвонил телефон. Алла встала и пошла на звук звонка, он доносился откуда-то из коридора. Телефон лежал на полу и мелодично пиликал. Алла отключила вызов, и телефон тут же замолчал.

– Антон, я нашла твой телефон, – радостно сказала она и, подняв его, положила на тумбочку.

Иногда женское любопытство спасает, а иногда губит. Алла это знала точно, сама несколько раз из-за своего любопытства попадала в ужасные ситуации. Но сейчас никого поблизости не было. Она взяла телефон и вернулась к себе в комнату. Помнила те дни, когда еще встречалась с ним, и он

снимал ее в парке на телефон. Алла включила его. Нашла папку «Альбом», открыла ее.

Мерзость, вот что она испытала в душе. Фотографии обнаженной девушки. Она увеличила снимок и сразу узнала себя.

– Ггг... Гав... Сволочь!!! – что есть сил, закричала она. – Сволочь!!!

Теперь она знала, кто это был. Ее Антон, ее друг, с которым она много раз встречалась, ходила в кино и ездила на пляж. Алла расплакалась, швырнула телефон о стенку, и тот разлетелся на мелкие кусочки. Но от этого легче не стало, так, разве что удовлетворение, ведь телефон был дорогой. Проплакав ни один час, Алла наконец пришла в себя.

Она окончательно свыклась с мыслью, что ее изнасиловал ее же друг. Может, тогда он сделал вид, что ушел, а сам спрятался в комнате родителей или в шкафу. Теперь это было уже не важно.

– Мерзко, мерзко, – почти весь вечер твердила она, пока к ней не пришла Вера и не потянула на улицу.

А на следующий день к ней пришел Антон. Она хотела дать ему в нос, но...

– Заходи, – радостно сказала Алла и, обняв его за шею, буквально затащила в квартиру. – У меня сегодня до вечера никого не будет. Я хотела раньше, но ждала дня рождения, ты ведь понимаешь?

– Нет.

– Ну как же. Раздевайся, проходи, – Алла чмокнула его в щечку и, проведя пальцами по губам, добавила. – Хочу с тобой секса. Ты не против?

– Нееее-т, – прочти пропел он.

– Круто, я тебя обожаю. Ну же, идем, раздевайся, быстрее, пока не передумала, ну же, давай.

Он, как по команде, стал быстро раздеваться. На его лице появилась улыбка, она смотрела на него и давалась диву. «Он меня изнасиловал, и еще нашел наглости прийти ко мне», – думала Алла. Телефон он наверняка случайно оставил, а может и выронил, когда сматывался.

– Я сейчас, раздевайся.

Она улыбнулась ему, посмотрела, как он снял брюки, а после, не задумываясь, стянул с себя и трусы. Он был красивым, на мгновение Алла залюбовалась его телом. Расстегнула блузку и, сняв ее, положила на стол, после подошла и подняла разбросанную по полу его одежду и, хихикнув, пошла к окну, распахнула его и выбросила все на улицу.

– Сволочь! Козел! Урод! Кобель! – во все горло кричала Алла. От этой резкой перемены в ее поведении Антон растерялся и ошоломел. – Насилуют!!! Насилуют!!! Помогите!!!

Наконец Антон понял, что вляпался и бросился к Алле, зажал ей рот, но она тут же укусила его за палец, да так сильно, что пошла кровь. Он взвыл от боли, отдернув руку и уже замахнулся, чтобы ударить.

– Помогите! Помогите! Насилуют! Помогите!!!

Его сознание лихорадочно искало выход, он заметался по комнате, а Алла продолжала орать как можно громче. Антон бросился в коридор, схватил куртку, что висела на вешалке и, прикрыв ею свои обнаженные гениталии, стал быстро надевать ботинки. Но Алла не дала ему этого сделать, она пнула его, и он, ударившись о дверь, упал.

– Убирайся, убирайся!!! – визжала она. – Убирайся!

Антон уже ни о чем не думал, он распахнул дверь и выскочил на площадку, но Алла схватила за рукав куртку, дернула ее на себя и тут же захлопнула дверь. Курка оказалась зажатой. Антон попытался вытянуть ее, но девушка все кричала и кричала.

Страх – вот удел падших. Антон был не исключением. Он ринулся вниз, даже не думая о том, что его может кто-то увидеть. Схватил газету и, прикрываясь ей, выскочил на улицу.

И тут Алла, не удержавшись, засмеялась. Она быстро подбежала к окну, взяла свой телефон и, включив на видеозапись, стала ждать появления Антона. Прошло несколько секунд, как его тень выскользнула из-за угла, и он напрямую бросился к одежде, что лежала на газоне. Но, подбежав к ней, он опешил, вместо его брюк на траве лежала юбка. Алла приготовила ее заранее, чтобы выбросить, вот и выкинула. Она прыснула от комической ситуации.

– Надевай. Другого нет, – крикнула ему сверху и, не дожидаясь развязки, захлопнула окно.

Пусть эта маленькая месть ничего не исправит в прошлом,

но Алла почувствовала удовлетворение. Открыла ящик и достала из него небольшую коробку, в которой лежал разбитый телефон Антона, это ее подстраховка на будущее. Теперь она уже спокойно смотрела на этот хлам, свидетелей ее сексуального падения нет. Зазвонил телефон, она нехотя взяла его, но, увидев знакомый номер, сразу ответила.

– Привет.

– Поздравляю тебя с днем рождения. Можно я к тебе приду?

– Да, – радостно ответила она Игорю и, чмокнув губами экран телефона, добавила. – Прибегай прямо сейчас. Я жду.

Посвящение

Самый хороший учитель в жизни – опыт. Берет, правда, дорого, но объясняет доходчиво.

Я не очень люблю Светку, она вечно лезет ко мне и считает своей подругой. Но почему? Я вовсе ей не подруга. Познакомились на экзаменах. Она приехала из Ханты-Мансийска, откуда-то из глуши, а я из Тюмени. Светлана как дикая смотрелась на улице, всего шарахалась и неприлично на всех пялилась, а еще громко смеялась. Не скрою, она красивая. Чер-

ные волосы. Невысокий рост, наверное, метр шестьдесят. Я ей поэтому и завидовала: маленькая ножка и тоненькие пальчики, ну прямо Дюймовочка, не то что я. Но так получилось, что после поступления в универ, нас вместе поселили в общежитии. Не хотела жить дома, хотелось самостоятельности. Потом я съехала, сняла квартиру и зажила счастливую жизнь, а Светка осталась одна, к ней так никого и не подселили.

Светка – это уникал. Она вела себя как ребенок, могла сказать такое, что я бы побоялась, но ей все время сходило с рук. И у нее была удивительная способность втягивать именно меня в какие-то неприятности. Знала, что она выйдет сухой из ситуации, а выкручиваться придется мне. Однажды мы были на дискотеке. Да, тогда так они и назывались, дискотеки. Мы просто радовались, что смогли оторваться, но почему-то местные дамочки решили, что мы отбиваем их мальчиков. В общем, нам надавали в туалете, я порвала джинсы. Знали бы они, как я их с трудом достала. Еще щеку зеленкой испачкали, а Светке хоть бы что, ни одной царапины.

Нет, я зла не держу на нее. Она такая какая есть. Вот уже как год я старалась избегать ее, не хотелось в очередной раз вляпаться во что-то неприличное. Но именно это неприличное вечно и приставало к нам. Светка как магнит притягивала к себе неприятности. Я уехала в Душанбе, в этом году запланирована моя свадьба. Хорошо, что Светка не знакома с Игорем, моим будущим мужем. На сессию прилетела в начале декабря. Мороз. Я уже отвыкла от него, в Таджикистане

сейчас тепло, как у нас осень. Если снег и выпал, то через пару дней его уже нет.

После сдачи сессии я была свободна. Светка по своему обычаю утащила меня в кафе. Она не могла усидеть на месте, стала строить глазки чужим мальчикам и тыкать меня в бок. Мол, посмотри, как много и все свободные.

– Прекрати. Забыла, как в прошлый раз? – Прошептала я ей на ушко, напоминая про свирепых девиц в туалете.

– Да брось ты. Тебе надо оторваться, а то все Игорь, мой Игорь.

Да, действительно, я что-то постоянно думала о нем, соскучилась. Один день переночевала у Светки в общежитии. Спали на одной кровати, и я ночью во сне пристала к ней, как будто это был Игорь, а когда окончательно проснулась, то... Нет, Светка – что надо девчонка, выручит и никогда не бросит.

– Я уже почти замужем, – чтобы никто не слышал, только Светка, тихо сказала ей.

– И что? – Удивилась она.

– Как что? Я не намерена...

– Тебя что, заставляют чем-то неприличным заниматься? – Посмотрела она мне в глаза и подмигнула.

– Ну нет...

– Пойдем потанцуем. Мой вон тот рыжий, – она призадумалась, глазки несколько раз пробежались по залу. – Нет! Вон тот блондинчик, смотри как смотрит.

– Прекрати, – но остановить Светку, если она решилась, уже невозможно.

Она подмигнула кому-то, и вот уже через минуту к нашему столику подсели сразу четверо, что-то многовато их оказалось. Но я зря переживала. Валера, что был тем самым рыжим, был со своей подружкой Верой. Она такая же рыжая и вся в веснушках, носик маленький, губки тоненькие и все время в улыбке. В конце концов они оказались хорошими ребятами. Так же, как и я, прилетели на сессию и через несколько дней уезжают в Сургут. Одного звали Миша, чуть толстенький, пухленькие пальчики с короткими ногтями и вечно пытающийся сбегать покурить. Последнего из тройки звали Николай. Тот самый черненький, на него положила глаз Светка. Ну что же, меня все устраивало. Надеюсь, Михаил не будет ко мне приставать, а останется вечерним ухажёром.

Мы смеялись, как будто знакомы давно. Ребята рассказывали про север. Я часто с сестрой и младшим братом ездила в экспедиции, так что мне многое было знакомо, с удовольствием их слушала. Вера оказалась отличной собеседницей. Она трещала за нас двоих, и это мне больше всего в ней нравилось, что не надо шаркать ножкой и рассказывать о себе. Пролетело несколько часов. Заметила, как стемнело, и стала намекать Светке, что пора бы и ноги делать. Но она даже не хотела меня слушать, а оставить ее одну я не могла. Ни то, что бы боялась, а, наверное, даже и самой не хотелось ухо-

дить. Куда? Домой? Там старшая сестра, она ненавидит мужчин и считает, что природа сделала большую ошибку, создав два пола. Она считает меня предательницей, поскольку я решила выйти замуж. В общем, я осталась.

Через час ребята предложили поехать к ним в гостиницу. Это не хорошо. Даже не поехать, а пройтись. Гостиница была у музея искусств, я раньше частенько туда забегала попить кофе, хороший ароматный напиток. Мы согласились.

Я по-свойски шагала по городу, проводя по пути маленькую экскурсию. Центр города знала как свои пять пальцев, могла с закрытыми глазами шагать. И вообще, я была уверена в себе. Светка уже висла на Николае, а он и был рад. Да и вообще, что я за нее беспокоюсь, взрослая девочка, сама отвечает за свои поступки. Домой возвращаться не хотелось, поэтому составила им компанию, да и меня соблазнили Киндзмараули. Впервые я его попробовала, наверное, года два назад. Тогда в городе продавали много подделок, он был то кислый, то жутко сладкий. Игорь достал две бутылочки Киндзмараули. Вино было темным, и так пахло! Тогда я закрыла глаза и просто нюхала, даже не пила, а нюхала. Пахло летом, пчелами, знакомым виноградом и еще чуть вяжущий привкус косточек. И сейчас я уже предвкушала этот аромат и вкус.

Их номер оказался потрясающим: огромная комната и большая кровать.

– Пойдите. Вы вдвоем? – Удивленно спросила я, косясь

на одну кровать.

– Нет, – засмеялся Михаил, – это мой номер, у него свой.

– Он там, – ткнул пальцем Николай в стенку, – сосед.

Я снова закурила, делаю это крайне редко, и только когда есть настроение. Ресницы сами закрывались, и этот привкус вина. Сигаретный дым никак не мог перебить вкус лета. Светка так разошлась, что выпила несколько бокалов подряд. Я знала, что это обманчивое состояние, когда легкое опьянение, потом может все оборваться. Со мной однажды такое было, и теперь я боялась и пила вино осторожно. Еще летом пришла к Игорю домой, он угостил домашним вином. Мне показалось, что это просто компот. Он не обратил внимание, как я опустошила два стакана, а потом все... как отрезало. Ничего не помню.

Михаил и Николай развеселились. Вера лезла целоваться к Валере, а тот радостно отвечал, как будто нас тут не было. Светка строила глазки Николаю и даже не заметила, как он ее обнял. Ко мне же пытался подстроиться Мишка, так я его уже называла. Его толстенные пальчики были смешными и немужественными, а косые глазки и заплетающийся голос говорили о его несостоятельности. А мне только этого и надо было. Однако его глупые комплименты радовали мой слух. Он подсел поближе и плел всякую чушь. Насколько бы они не были несуразными, но я внимательно слушала их. Попивала свое любимое вино, позволила ему положить руку себе на колено.

Через час куда-то растворились Валера и Вера, я не заметила их исчезновения. Светка положила голову на плечо Мишки. Ее глаза то закрывались, то тяжело открывались, она что-то еще бормотала, но с каждой минутой слова становились все менее разборчивыми и непонятными по смыслу. У меня начала кружиться голова и так же слипаться глаза. Я ужаснулась, что могу отключиться и постаралась встать, но это оказалось не так-то легко. Ни ноги, ни руки не слушались, кажется, и голос меня подводил. Я слышала себя со стороны. Мозг работал спокойно, тревога была на душе. Надо было подышать.

Светка совсем распустилась. Она положила руку Николаю на колени и стала подбираться к его молнии. Может она и привыкла это делать, но ни я. Я выхожу замуж. Да, замуж! Эта мысль где-то увязла в мозгу и просто как заезженная пластинка повторялась. Я выхожу замуж.

– Светка, – еле выдавила я из себя, – пора.

– Куда? – Встрепенулся Михаил и посильнее прижал меня к себе.

– Надо! – Как можно более четче произнесла я.

– Постой, – кто-то из парней сказал.

Но я, упираясь о стол и собрав силы, стала вставать. Осознавала четко, как будто ничего не пила, лишь только ноги и руки меня подводили, никак не хотели мне подчиняться. Я ощутила, как Михаил подхватил меня, чтобы я не упала. Его руки быстро от талии скользнули вверх и прижались к

груди. Я ничего не испытала, как будто это было не мое тело, и поэтому ничего не сказала, а только замерла, чтобы действительно не упасть.

– Мишенька... – Заплетающимся языком начала я. – Не надо.

Но он не слушал меня или, вернее, делал вид, что не слышит. Как я могла опять втянуть себя в эту глупую авантюру. Но что бы я сейчас ни думала, надо было просто как-то выкрутиться из этого положения.

– Мишенька, мне надо подышать, – стараясь быть как можно более спокойной, промурлыкала я.

Знала, что сейчас кричать или просто брыкаться не надо, даже бесполезно, может быть хуже. Коли я попала в капкан, а иначе и не назовешь эту ситуацию, нужно просто мягко выскользнуть из нее. На мои слова Михаил только чуть сильнее сжал руки на груди. Сейчас почувствовала их, но не более.

– Я сейчас приду, – пошатываясь и перебирая ногами, пошла к выходу.

Михаил, не отпуская меня, шел следом, его руки так и остались лежать на груди.

– Отпусти, – ласково сказала ему, – они никуда не убегут.

– Точно? – С сомнением в голосе спросил он, его голос был тяжелым и усталым.

– Точно, уверяю тебя, – его руки опустились, и я тут же чуть было не упала.

Михаил подхватил меня, но в этот раз за талию.

– Вот так лучше и держи.

Стала искать глазами сигареты. Почему-то всегда думала, что сигареты отрезвляют. Хотя, впрочем, мне было все равно, что сейчас делать, мне надо было действительно подышать и чуть размять ноги. Да и просто подумать, что делать дальше. Светка осталась в комнате с Николаем.

– Не беспокойтесь за нас, – пробурчала Светка и тут же впиалась в губы Николаю.

– Развратница, – промямлила я и, надев тапочки, поскольку сапоги я точно не могла бы надеть, вышла в коридор.

Сигаретный дым в бильярдной меня немного отрезвил. Чувствовалось, что подступает тошнота, я открыла окно. Холодный воздух обкатил меня, стало легче. Хотелось дышать и дышать. Чувствовала, как мои пальцы коченели. Я жадно вытягивала сигаретный дым и тут же выпускала его, боялась захлебнуться им. Михаил куда-то ушел. Какое облегчение, что меня никто не преследует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.